

1942-1943

СТРАНА В ОГНЕ

КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ

63.3(2)622

С83

СА-369217

ОЧЕРКИ

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ

СТРАНА В ОГНЕ КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ 1942–1943

Историко-документальное издание в трех томах

ТОМ ВТОРОЙ

Редакционная коллегия проекта «Страна в огне»

В. В. Данилович, А. А. Коваленя,
О. А. Ржешевский, А. О. Чубарьян

ГЛАВА 1.

ВЕСНА 1942 Г.: БОРЬБА ЗА СТРАТЕГИЧЕСКУЮ ИНИЦИАТИВУ

Первая решающая битва Великой Отечественной войны — битва за Москву — во многом предопределила дальнейший характер и течение глобального мирового конфликта. Начавшееся в декабре 1941 г. контрнаступление Красной армии подвело ранее непобедимый вермахт к первому тяжелейшему кризису. В какой-то момент кремлевскому руководству показалось, что в войне произошел перелом, и инициатива прочно захвачена советской стороной. Однако это было не так. В ходе Московской битвы Красная армия понесла огромные потери — только в период контрнаступления они превысили 370 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. На начало 1942 г. пришелся наибольший спад военного производства СССР. Сотни эвакуированных заводов только начинали налаживать выпуск военной техники и вооружения. Дефицит материальных средств и необходимого опыта в проведении широких наступательных операций не позволили советскому командованию довести наметившийся перелом до логического завершения. Немцам удалось спасти свой фронт от развала.

Советское военное руководство не могло пока организовать полноценного оснащения и обучения пехотных, танковых, артиллерийских, авиационных и других частей, формируемых для отправки на фронт. Не хватало опытных командиров, особенно младшего и среднего звена. Уже закаленные в боях соединения получали лишь краткосрочный отдых. Возможности промышленности и транспорта не позволяли наладить бесперебойное снабжение войск даже самым необходимым вооружением и боеприпасами. В связи с этим Ставка ВГК своей директивой от 29 февраля 1942 г. вынуждена была установить предельный лимит расходования боеприпасов на март «сверх возимых запасов» в чрезвычайно малых объемах: патроны 7,62 мм и 12,7 мм — два боекомплекта; гранаты — один боекомплект; мины всех калибров — два боекомплекта; выстрелы 76-миллиметровых орудий — два боекомплекта¹. Для большей ясности отметим, что такое количество боеприпасов в последующих наступательных операциях конца 1942–1943 гг., как правило, расходовалось советскими войсками всего за четыре-пять дней сражения.

Относительный успех, достигнутый немцами в обороне зимой — весной 1942 г., дал возможность некоторым генералам и офицерам вермахта задуматься

¹ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее — ЦАМО РФ). Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1079. Л. 21.

Харьковское сражение

Как уже упоминалось, на мартовском 1942 г. совещании в Кремле было решено провести серию частных наступательных операций на различных участках советско-германского фронта, что явно не соответствовало возможностям РККА. Следует отметить, что инициатива некоторых операций исходила не только от Верховного, но и от командования объединениями Красной армии. В частности, Военный совет Юго-Западного направления (ЮЗН) (Главкомандующий ЮЗН, командующий Юго-Западным фронтом маршал С. К. Тимошенко, член военного совета Н. С. Хрущев, начальник штаба генерал-лейтенант И. Х. Баграмян) в конце марта 1942 г. предложил Ставке ВГК провести наступательную операцию на их направлении с целью разгрома противостоящих сил противника и последующего выхода Красной армии на линию Гомель — Киев — Черкассы — Первомайск — Николаев.

Для проведения операции командование ЮЗН попросило у Ставки дополнительные силы и средства. Генеральный штаб, рассмотрев это предложение, доложил И. В. Сталину о своем несогласии и невозможности проведения крупной наступательной операции на юге весной 1942 г. Ставка ВГК, не располагая в этот период достаточными резервами, согласилась с мнением Генерального штаба. Однако военному совету ЮЗН все же удалось настоять на проведении частной наступательной операции с целью освобождения Харькова и создания условий для последующего наступления в районе Донбасса. Согласно замыслу операции, предусматривалось нанесение двух ударов по сходящимся направлениям: одного — из района южнее Волчанска, другого — с Барвенковского выступа в общем направлении на Харьков.

Командование немецкой группы армий «Юг» (главнокомандующий генерал-фельдмаршал фон Бок) также готовилось к операции под кодовым названием «Фридрикус-1» с целью ликвидации Барвенковского выступа, который создавал угрозу немецким войскам, действовавшим под Харьковом и в Донбассе. Немецкий план состоял в том, чтобы встречными ударами 6-й полевой армии (командующий генерал армии Ф. Паулюс) из Балаклеи и армейской группы (командующий генерал П. фон Клейст) в составе двух армий (1-я танковая и 17-я полевая армии) из района Славянска и Краматорска в общем направлении на Изюм окружить и уничтожить советские войска в этом выступе, затем захватить плацдарм в районе Изюма для развития наступления в направлениях Кавказа и Сталинграда. Начало операции намечалось на 17 мая 1942 г. Советские планы не были для немцев секретом, так как 22 апреля 1942 г. из-за ошибки пилота к ним в плен попал командующий 48-й армией Брянского фронта генерал-майор А. Г. Самохин, имевший при себе директиву Ставки ВГК и оперативную карту с планом Харьковской наступательной операции.

ГЛАВА 3. ОБОРОНА КАВКАЗА

Отстоять Кавказ, не допустить гитлеровцев к стратегическим источникам сырья — прежде всего нефти и хлеба — являлось в ходе войны одной из важнейших, судьбоносных задач, стоявших перед руководством Вооруженных сил СССР и всем советским народом. Оборонительные бои за Кавказ продолжались с 25 июля по конец декабря 1942 г. В развернувшихся сражениях приняли участие войска Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, Черноморский флот, Азовская и Каспийская военные флотилии.

Не меньшее значение южным хлеборобным районам России и кавказской нефти придавал Гитлер. Без надежного источника поступления горючего продолжение победоносной войны Германией было под большим вопросом. Захватив же этот регион, Третий рейх, по мнению фюрера, мог продолжать боевые действия еще неопределенное количество времени, и, в конце концов, окончательно сломить сопротивление Советского Союза, за которым последовало бы поражение его западных союзников.

Главные усилия в летней кампании 1942 г. верховное командование Германии сосредоточивало в направлении Кавказа (директива ОКВ от 23 июля 1942 г.). Оно замышляло силами группы армий «А» окружить и уничтожить советские войска, оборонявшиеся южнее и юго-восточнее Ростова и овладеть Северным Кавказом. Затем группе «А» предстояло разделиться на две группировки: одной из них ставилась задача обойти Главный Кавказский хребет с запада, захватив Новороссийск и Туапсе, а другой — наступать с востока, захватив Грозный и Баку. Одновременно с обходным маневром намечалось сломить оборону советских войск в центральной части Главного Кавказского хребта и выйти в районы Тбилиси, Кутаиси и Сухуми. Выйдя в Закавказье, противник намеревался парализовать базы Черноморского флота, установить непосредственную связь с турецкой армией, 26 дивизий которой были развернуты у границы СССР, а затем продолжить наступление на Ближний и Средний Восток. План германской операции по захвату Кавказа, основной целью которой было овладение нефтяными ресурсами — месторождениями Грозного, Баку и других источников — получил название «Эдельвейс»¹.

Для выполнения этих задач были предназначены войска группы армий «А» (командующий генерал-фельдмаршал В. Лист), в составе 1-й и 4-й

¹ См.: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941–24.09.1942. М., 2004. С. 609.

ГЛАВА 4.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ И ПОПЫТКИ ПРОРЫВА БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Ржевско-Сычевская операция

В конце июля 1942 г. группа армий «Центр» (под командованием генерал-фельдмаршала Г. фон Клюге) силами 9-й армии продолжала удерживать стратегически важный плацдарм — так называемый Ржевский выступ, линия фронта которого проходила севернее и восточнее Ржева, восточнее Погорелого Городища и Быково. Сдавать его немцы не собирались.

Очевидной целью командования Красной армии было не дать врагу возможности использовать свой плацдарм в наступательных целях и попытаться нанести летом 1942 г. группе армий «Центр» серьезное поражение. Как уже говорилось, центральный участок фронта занимал в мыслях Ставки ВГК особое место. Нельзя было исключать возможность, что немцы, воспользовавшись неудачами Красной армии на южном фланге, не попытаются взять советскую столицу неожиданным фронтальным ударом. С другой стороны, германское командование, перенеся свои основные усилия на юг — под Сталинград и на Кавказ, считало, что рано или поздно группа армий «Центр» возобновит свое разящее наступление на Москву по одному из кратчайших путей и поставит тем самым заключительную точку во всей войне. Центральная группировка немцев продолжала оставаться наиболее многочисленной.

Сведения о немецкой активности на западном направлении не позволяли Ставке ВГК расслабляться ни весной, ни в начале лета. В дальнейшем поток данных различного происхождения лишь увеличивался и заставлял Верховного постоянно оглядываться на центральный сектор фронта. Так, в начале августа 1942 г. советской разведке удалось получить важнейшую информацию. Речь уже не шла о подброшенных немцами документах (подобных «плану Кремль»), — сведения о германских замыслах поступали оперативно-разведывательным путем от важнейших источников. Начальник Главного разведывательного управления РККА генерал-майор Панфилов и его военком бригадный комиссар Ильичев 19 июля 1942 г. докладывали Сталину о том, что японский посол в Берлине генерал Осима посетил по приглашению

ГЛАВА 7. СРАЖЕНИЯ В ВОЗДУХЕ И НА МОРЕ

Борьба за господство в воздухе

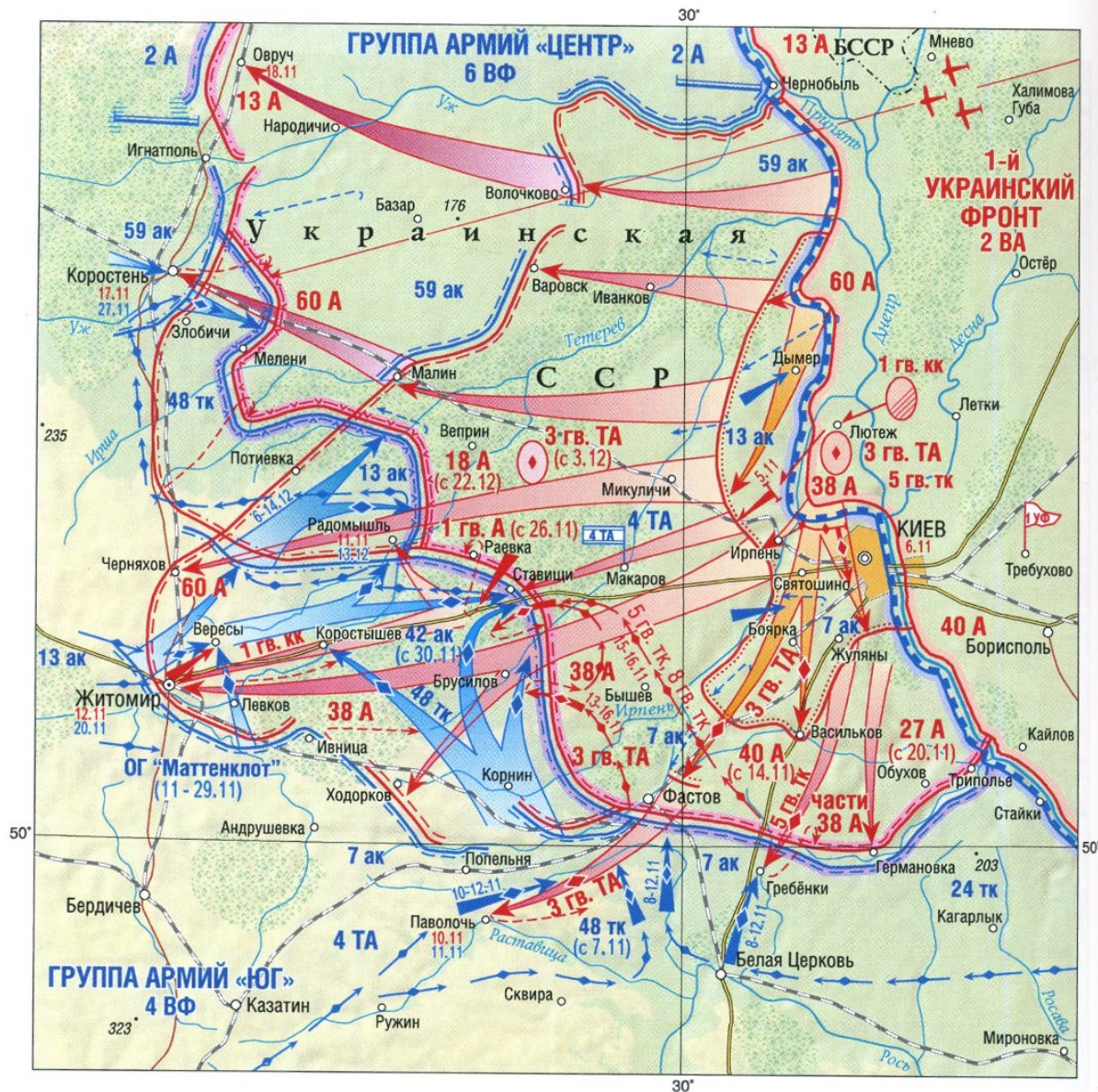
Как известно, советская авиация внесла огромный вклад в разгром немецких войск под Москвой. Вследствие больших потерь и отвода в Германию и на Средиземноморский театр значительной части группировки и штаба действовавшего здесь 2-го Воздушного флота (ВФ), люфтваффе уже в конце ноября 1941 г. утратили господство в воздухе на московском направлении. При активной поддержке наших ВВС были нанесены контрудары, 5 декабря началось контрнаступление, которое примерно через месяц переросло в общее наступление Красной армии. Враг отступал, нес большой урон от бомбоштурмовых ударов, в которых участвовали истребители с реактивными снарядами, бомбардировщики, штурмовики. Материальная неподготовленность люфтваффе к действиям в условиях сильных снегопадов и холодов, вьюг и пурги стала главной причиной пассивности противника в воздухе.

Поражение вермахта под стенами столицы ознаменовало крах гитлеровского плана «молниеносной войны». Успешное перебазирование промышленных предприятий в восточные районы Советского Союза и интенсивное разворачивание производства военной техники на Урале, в Поволжье и Западной Сибири, означало, что в ближайшие месяцы фронт получит тысячи новых танков, орудий, самолетов. Победа нашей армии явилась важным этапом развития советского оперативного искусства. В авиации, в частности, получили развитие принципы сосредоточения усилий на главном направлении за счет различных резервов, опыт взаимодействия ВВС с наземными войсками и видов авиации между собой. Положительно зарекомендовали себя мероприятия по совершенствованию организационной структуры ВВС, органов тыла, инженерно-авиационной службы и пр.

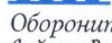
Наиболее важные перемены были связаны с именем генерала А. А. Новикова, которого в феврале 1942 г. назначили первым заместителем командующего, а 11 апреля — командующим ВВС КА и одновременно заместителем наркома обороны по авиации. Вместе с ближайшими помощниками — генералами г. А. Ворожейкиным, С. А. Худяковым, А. В. Никитиным и другими они подготовили план важных мероприятий на несколько месяцев. Среди первых — реорганизация ВВС фронтов в воздушные армии (ВА): планировалось создать их по одной на каждом фронте, причем первые четыре

Киевская наступательная операция.

3 ноября — 22 декабря 1943 г.

Линия фронта к исходу 2 ноября

Оборонительный рубеж немецко-фашистских войск «Восточный вал»

Направления ударов советских войск 3—6 ноября

Положение советских войск к исходу 6 ноября

Направления ударов советских войск 7—12 ноября

Контрудары немецко-фашистских войск 8—12 ноября

Линия фронта к исходу 12 ноября

Направления ударов советских войск 13—30 ноября

Направления ударов немецко-фашистских войск 13—30 ноября

Контрудары советских войск

Линия фронта к исходу 30 ноября

Направления ударов немецко-фашистских войск 1—22 декабря

Линия фронта к исходу 22 декабря

*Наблюдательный пункт
немецких горных егерей*

*Флаг победы над
— Сталинградом*

*Советские
войска
ворвались
в Калач-на-
Дону*

ЧАСТЬ II. БЕЛАРУСЬ

Авторы

Я. П. Безлепкин, И. Ю. Воронкова, А. А. Коваленя,
А. А. Криворот, А. В. Кузнецова-Тимонова,
А. М. Литвин (*ответственный редактор*), С. Е. Новиков

ГЛАВА 1.

УЖЕСТОЧЕНИЕ НАЦИСТСКОГО ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Масштабы экономической эксплуатации, грабежа и вывоза ресурсов Беларуси

Катастрофа — так можно охарактеризовать главный итог боевых действий вермахта на советско-германском фронте, где летом 1943 г. Красная армия нанесла германской военной машине сокрушительный удар, в результате которого окончательно закрепила за собой стратегическую инициативу наступления, продолжая выполнять священную миссию по изгнанию захватчиков и освобождению от них оккупированной советской территории, в том числе белорусской земли. Окончательный разгром основных сухопутных сил вермахта на советско-германском фронте стал более очевиден лишь через год, когда в ходе проведения наступательной операции «Багратион» уникальным историческим фактом 1944 г. оказалось «самое горькое поражение в германской военной истории»¹. Отступление вермахта под ударами наступающей Красной армии с временно захваченной советской территории являлось необычайным не только по военно-стратегическому характеру и напряженности вооруженной борьбы, но и по испытаниям, разрушениям и потерям — человеческим, культурным, материальным².

В условиях начавшегося отступления вермахта к границам рейха не менее важным в действиях его Верховного командования и армейских штабов оставались не только оперативно-тактические задачи, но и практические решения по сохранению еще не отлаженных за военным временем механизмов эксплуатации все еще остававшихся ресурсов, их тотального использования с учетом привлечения всех выявленных резервов на территории, находящейся под контролем оперативного командования группы армий «Центр».

¹ Frieser K.-H. Der Zusammenbruch der Heeresgruppe Mitte im Sommer 1944 / Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8: Die Ostfront 1943/44. Der Krieg im Osten und an den Nebenfronten / Hrsg. von Karl-Heinz Frieser. München, 2007. S. 594; Новікаў С. Савецка-германскі фронт у 1943–1944 гг.: погляд нямецкіх гісторыкаў // Беларускі гістарычны часопіс. 2007. № 12. С. 74.

² См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. М., 2012. С. 792.